ЖИЗНЬ сильнее смерти

►К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ◄

Простите нас, дорогие ушедшие ветераны, что при жизни не сказали вам всех нужных и важных слов, не расспросили о тяжелых военных дорогах, не записали воспоминаний.

Нам, молодым, казалось, что вы будете всегда с нами, что вы бессмертны. И действительно, вы такими были и будете, к сожалению, теперь лишь в нашей памяти.

…21 июля 1943 года в послеобеденное время подъехала утомившаяся в дальней дороге понурая лошадь. В телеге сидели двое военных. Остановилась возле хаты Е.И. Польской. Екатерина Ивановна 3 сентября 1941 года проводила на фронт мужа Степана и за два года не получила никаких известий. Больше года не было писем с фронта и от сына Михаила, забранного туда из Баку, где он окончил ремесленное училище.

На тихой нижнепенской улице Курочкиной бегали лишь босоногие мальчишки в штанах на помочах и девчушки в домотканых платьицах. Никто из них не осмеливался первым подойти к незнакомым людям, пока те не уточнили, здесь ли живет Екатерина Ивановна. Громко залаяла собака. Вышла хозяйка дома.

- Встречайте сына, мамаша! – сказали гости, представившись работниками Ракитянского райвоенкомата. В телеге, укрытый плащ-палаткой, лежал полуживой солдат, не проронивший ни слова. Он с трудом приподнял голову. Лицо было иссеченным, воспаленным, с сине-розовыми заживающими шрамами, от которых покривился рот, заплыли глаза. Заросшее изможденное и изуродованное до неузнаваемости лицо испугало женщину.

- Это не мой сын… принять чужого человека я не могу. Ему нужна отдельная клетушка, а я с девками еле помещаюсь в хатенке. И с едой худо, муж и сын на фронте, я все время на работе. Отвезите к кому-нибудь другому.

У человека, лежащего в телеге, не было сил говорить. Он еле шевелил губами и показывал на что-то пальцами забинтованной левой руки. Собака потихоньку успокоилась, завиляла хвостом на незнакомцев и, став на задние лапы, обнюхивала раненого.

Позвали для опознания соседа Я.Ф. Польского, по возрасту не призывавшегося на войну. Тот долго рассматривал руки и ноги солдата, ощупывал голову, заглядывал в глаза и вынес вердикт:

- Дак это ж Мишка! Я его с опупка знаю. Ты не мать, а казюля, сына родного не признала!

Доводы не убеждали обезумевшую женщину, но сомнения закрались.

- Товарищи военные! Опустите пониже его штаны…

Она долго рассматривала израненное тело, пока не нашла родимое пятно, известное только матери. Побледневшую, впавшую в полуобморочное состояние Екатерину Ивановну поддержали под руки подоспевшие соседки.

Михаила занесли в хату. Положили на широкую деревянную кровать, рядом поставили костыли. Мать не отходила от сына. Ей казалось, что он вот-вот умрет, а она «проморгает» этот момент. Она ощупывала, поглаживая, его тело, на котором не было живого места. Но… живот и голова были целы, грудная клетка почти зажила, это обнадеживало.

Позвали медсестру.

- Поите парным молоком. Почаще кормите жидкими горячими супами. Давайте фрукты. Поворачивайте. Перевязывать буду сама. Но… поглядывайте…

Началась борьба за жизнь сына. Мучительно долго вытаскивали его из плена болезней. Три бесконечно долгих года выхаживала мать своего первенца, искореженного войной в 20 лет. Не хватало бинтов, не было мазей, лекарств, на вес золота был даже йод. Каких только народных средств не использовала Екатерина Ивановна! Раны промывала отварами «кожушки» (череды), чистотела, сохранившихся у запасливых старушек, настоями крапивы и молодых лопухов. Засыпала раны трухой от старых пней и коры деревьев. Раздобыла у стариков мазь, сваренную из соцветий сирени на конопляном масле. Для улучшения сна поила сыночка отваром пустырника. В поисках лекарств обошла обеспокоенная мать все соседние деревни, не раз ходила пешком в слободу Белая Курской области.

Терпению, мужеству, силе воли Михаила удивлялись жители села. Он постепенно, медленно, но настойчиво выздоравливал. Сначала научился поворачиваться с боку на бок, потом сидеть, пробовал вставать, стоять на костылях, по сантиметру передвигаться по хате. А когда выполз во двор, не поверил сам себе.

Война не до конца изгрызла душу и сердце солдата. Помогали дом, родные стены, свежий воздух, молитвы матери. Она часто ходила в деревянную старенькую церквушку, стоявшую на Понизовке, оставив сына на попечение младшей дочери Марии. Молилась дома тайком от сына, просила Бога простить её, грешную, что чуть не отказалась от родного ребенка.

Молодость брала свое: выровнялся рот, стухла опухоль и стали видны красивые сверкающие глаза, вернулись голос, смех, радость жизни.

Долго не слушались правые нога и рука, но и их силой воли, духа заставил Михаил работать на себя. Хромым он остался навсегда, но на человека уже был похож. Однажды он рассказал, что же с ним случилось.

«В 17 лет, после семилетки, мы с П.Н. Трубчаниновым поехали в ремесленное училище в Баку. Шел 1940-й год. Получили мы специальности, но поработать не пришлось. Нас забрали на Северо-Кавказский фронт. Петро был высокий, плечистый, его направили на Черноморский флот. А я, «капшивенький», ниже среднего роста, худощавенький, попал в сухопутные войска, в разведку.

Ранение получил в битве за Новороссийск. Мы выследили место расположения немецкого штаба, поступила команда его захватить. Впереди шел командир, я был вторым. У порога немецкого штаба раздался взрыв – оказалось, что они отступили и заминировали дом. Основной удар пришелся на командира, а в меня попали многочисленные осколки… Долго лечился в госпиталях, не раз мысленно прощался с белым светом. А как хотелось жить! Научился терпеть неимоверные боли. Перенес не одну операцию. Ноги и правую руку собирали по косточкам. Долго не заживала опаленная левая рука. Но я убедился: жизнь сильнее смерти. И нет ничего дороже родного дома».

В 1947 году Михаил Степанович женился на А.К. Жильцовой. Александра Константиновна проживала с ним на одной улице, но в войну уезжала по вербовке в Свердловскую область, в 1946 году вернулась в родное село. Она была дородной красивой девушкой, лучшей нижнепенской певуньей и плясуньей.

Михаил работал в избе-читальне. Жили в родительской хатенке-завалюшке, крытой соломой. Родились один за другим дети. Михаил Степанович выучился на тракториста, работал по специальности учетчиком, бригадиром полеводческой бригады № 2 колхоза имени Кирова.

В 1957 году решил он поехать по вербовке в Свердловскую область на лесоповал, чтобы заработать денег и леса на новую хату. К тому времени у него было пятеро детей. Долго отговаривали его мать и жена, ссылаясь на его слабое здоровье… Трудился он там три года. Семья бедствовала. В 1960-м он построился.

А семья всё росла и росла. Пришлось ради детей и их будущего строиться еще раз в 1980 году. Михаил был безмерно благодарен своему двоюродному брату Н.Т. Польскому. Живя по соседству, тот помогал ему и в малом, и в большом. А за три года отсутствия с 1957 по 1960 годы он для детей его большой семьи был вторым отцом. Никогда ни в чем не отказывал сам и детей заставлял помогать Стёпичевым (как прозывали их по-уличному), жили одной семьей.

Николай Трофимович помогал ему строиться, оказывал ветерану моральную и материальную поддержку, не раз сопровождал его в больницу, выручал в трудную минуту семью.

Михаил и Саша воспитали девятерых детей. Всем дали образование. Хозяин всегда работал, даже после выхода на пенсию. Его трудовой стаж более 40 лет. Был он заядлым рыбаком, с самого детства. Снасти Михаила Степановича «ходили» по всему селу, за что жена величала его растяпой.

За всю жизнь он ни разу не попросил у государства никакой помощи и поддержки. Не принято это было у ветеранов глубинки... Он цепко карабкался по крутым ступенькам судьбы сам, не боясь упасть и не подняться. Будучи ответственным за большую семью, боялся только, что откроются раны, и потому почти ежегодно зимой пролечивался в Ракитянской районной больнице.

В 70-е годы болела душа ветерана о том, что везде стал процветать блат. С трудом доставали предметы первой необходимости, чтобы собрать детей в школу, обустроить быт.

М.С. Польской был глубоко уважаемым человеком в селе не только как участник войны, но и как великий труженик. Жил по совести и справедливости. Умер ветеран 18 марта 1990 года. Вечная ему память.

Записала со слов дочерей и жителей села Нижэние Пены А. САФОНОВА.

Фото предоставлено семьей М.С. Польского.

► Деду посвящается ◄

Белгород

Боль, о которой Дед молчал...

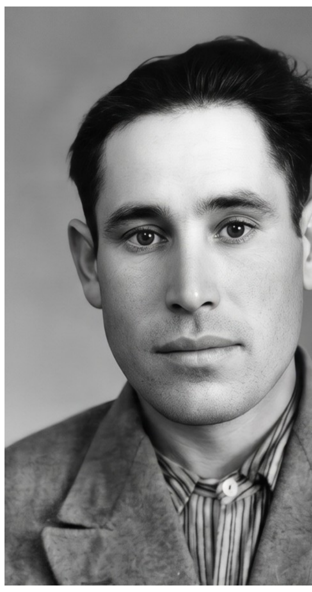
История моей семьи

В детстве, когда родители оставляли меня в деревне, я приставал к деду с расспросами о войне. Но он не хотел рассказывать, и за всю жизнь так ничего мне и не поведал. Лишь спустя годы, по крупицам, для меня открылась его история: от родственников, из статьи о нём **«Жизнь сильнее смерти»** опубликованной в газете, и от моего отца, который пересказал мне то, что дед когда-то доверил ему. Когда отец приезжал в деревню к деду (отцу мамы), они вечером общались и выпивали, только тогда захмелевший дед рассказывал про то время, и в их сердца врывалась та война:

В горах Кавказа шли за «языком»,
Лоб в лоб столкнувшись с немцами в ночи.
Малейший звук — накроет всех огнём,
И если хочешь выжить — не шуми…

Глаза в глаза смотрели, не дыша,
Ведь жить хотелось каждому из них.
И расползались потихоньку, не спеша,
Чтоб в этой бойне быть среди живых.

Это слова из песни,
«Боль, о которой Дед молчал…»
которую я написал по статье из газеты,
со слов отца, и родственников.



Песня посвящена моему деду
—**Польскому Михаилу Степановичу**
человеку, который выжил вопреки всему и тем, кто прочувствовал на себе беспощадный, леденящий оскал войны.
Судьба деда — это доказательство того, что Жизнь сильнее смерти.
Это не просто песня, это история моей семьи, переплетённая с сегодняшним Днём Победы 9 Мая.

Повествование в песне — это реальная история Михаила Степановича.

Деда давно уж нет на этом свете,
А Белгород сегодня слышит вой сирен,
И взрывы разрывают в небе тишину.
Я слышу о погибших через день,
И каждой клеткой ненавижу я войну.

Песню **«Боль, о которой Дед молчал…»** можно послушать перейдя по ссылкам ⏯:

Видео на YouTube: **https://clck.ru/3TbwyA**

Пост в ОК: **https://clck.ru/3TbwFC**

Владимир ЗВЕРЕВ,
Внук своего ДЕДА г. Белгород.